

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Тэд Качински
Бить по слабым местам
2002

<https://a-primitivism.livejournal.com/32196.html>
Original title: Hit Where It Hurts, published in *Green Anarchy*
#8, Spring 2002

ru.anarchistlibraries.net

Бить по слабым местам

Тэд Качински

2002

1. Цель данной статьи.

Цель данной статьи - указать на очень простой принцип в человеческой борьбе, которому оппоненты техноиндустриальной системы, как мне кажется, не придают значения. Принцип состоит в том, что в любой форме борьбы чтобы победить необходимо бить по слабым местам вашего противника.

Я должен пояснить, что, когда я говорю о "бить по слабым местам", я не обязательно подразумеваю физический ущерб или другие формы физического насилия. К примеру, в устных прениях, "бить по слабым местам" будет означать создание аргументов, при которых позиция вашего оппонента будет наиболее уязвима. В президентских выборах, "бить по слабым местам" будет означать победу над оппонентом в штатах, которые имеют наибольшее количество избирательных голосов. Тем не менее, при обсуждении этого принципа, я буду использовать аналогию физической борьбы, потому что она наиболее

четкая и яркая.

Если кто-то хочет вас избить, то вы не защитите себя отражая его удары, потому что вы не заденете его таким образом. Для того чтоб выиграть в драке, вам нужно бить по слабым местам противника. Это подразумевает, что вам придется пройти за кулаком и бить по чувствительным и уязвимым частям его тела.

Предположим, бульдозер, принадлежащий лесозаготовительной компании, уничтожает леса возле вашего дома и вы хотите его остановить. Лезвие бульдозера роет земли и сбивает на нее деревья, но бить по нему кувалдой будет пустой тратой времени. Если вы проведете долгий тяжелый день молотя кувалдой по лезвию, то, возможно, вы приведе его в негодность. Но, по сравнению с остальными частями бульдозера, лезвие - достаточно недорогая и легкозаменяемая его часть. Лезвие - всего лишь "кулак", которым бульдозер бьет по земле. Чтобы победить машину, вы должны пройти за "кулаком" и атаковать жизненно важные части бульдозера. Двигатель, например, может быть разрушен с очень малой затратой времени и усилий с помощью методов, хорошо известных большинству активистов.

Здесь я должен заявить, что я не рекомендую всем повреждать бульдозеры. Не следует описанное в статье воспринимать как рекомендации к незаконной деятельности любого рода. Я - заключенный, и если бы я поощрял незаконную активность, то эта статья никогда бы не покинула стен этой тюрьмы. Я использую аналогию с бульдозером, потому что она наиболее ясна и понимаема активистам.

следующей Встрече Большой 8, вызывающей приступ гнева в вопросах глобализации, активисты должны на некоторое время задуматься о том, как ударить систему в больное место. Легально, конечно.

ветствующих ценностям системы, то есть, в основном, риском экологического ущерба и вреда здоровью.

Они не бьют по слабым местам биотехнологии. Чтобы использовать аналогию физической борьбы, представьте что вы защищаетесь от гигантского осьминога. Вы не сможете защитить себя отбиваясь от его щупалец. Вы должны нанести удар по его голове. Из того, что я знаю о их деятельности, активисты, борющиеся против биотехнологии, все еще отбивают щупальца осьминога. Они пытаются убедить простых крестьян отказаться от генетически измененных семян. Но в США сотни ферм, поэтому индивидуальное убеждение фермеров является неэффективным способом борьбы с генной инженерией. Было бы намного эффективней убедить ученых, занимающихся биотехнологическими работами, или руководство компания плана Монсанто, оставить биотехнологии. Хорошие научные сотрудники отличаются исключительными талантами и широкими навыками, что затрудняет их замену. то же верно для верхушки корпоративного управления. Убеждение лишь части этих людей отказаться от биотехнологических исследований приведет к более серьезному для нее ущербу, чем убеждение тысяч фермеров не использовать генетически модифицированные семена.

10. Бить по слабым местам.

Вопрос, прав ли я, считая биотехнологии лучшим вопросом для нападения на систему, открыт. А также открыт вопрос относительно того, что современные активисты сосредотачивают большую часть своей энергии на вопросах, которые не причиняют никакого вреда системе. Даже тогда, когда они действуют по правильным вопросам, они не бьют по слабым местам системы. Так что вместо спешки к

2. Технология - цель.

Широко известно, что "основная характеристика, определяющая современный исторический процесс, обуславливается технологическим развитием" (Сельсо Фуртадо). Технология, прежде всего, ответственна за нынешнее состояние мира и она будет контролировать его дальнейшее развитие. Так, "бульдозером", который мы должны уничтожить, является именно современная технология. Многие активисты осознают это, и поэтому считают основной задачей уничтожение всей техноиндустриальной системы. Но, к сожалению, они забывают о том, что нужно бить по слабым местам.

Разрушать вдребезги МакДональдсы или Старбаксы бессмысленно. Я не о том, что мне до лампочки МакДональдсы и Старбаксы. Меня не волнует разрушаете ли вы их или нет. Но их разрушение не является революционной активностью. Даже если бы все сети быстрого питания в мире были уничтожены, это нанесло бы техноиндустриальной системе лишь минимальный ущерб, потому что она способна без проблем выжить без сетей быстрого питания. Когда вы нападаете на МакДональдсы и Старбаксы, вы не бьете по слабым местам.

Несколько месяцев назад мне пришло письмо от молодого парня из Дании, который считал, что техноиндустриальная система должна быть уничтожена, потому что, как он сказал, "Что произойдет если мы будем следовать этому пути?" Предположительно, однако, его формой "революционной активности" были нападения на меховые фермы. В качестве средства ослабления техноиндустриальной системы подобная активность абсолютно бесполезна. Даже если борцы за свободу животных полностью уничто-

жат меховую индустрию, они вообще не навредят системе, потому что она может прекратно существовать без мехов.

Я согласен, что содержание диких животных в клетках недопустимо, и что прекратить подобное - благородное дело. Но есть много других благородных дел, таких как предупреждение дорожно-транспортных происшествий, предоставление жилья бездомным, переработка, или помощь старым людям в переходе улицы. Но ничего из этого не стоит путать с революционной активностью, или представлять себе, что это приведет к ослаблению системы.

3. Лесная промышленность - наиболее спорный вопрос.

Возьмем другой пример, никто в здравом уме не считает, что любое разнообразие видов может выжить в течении долгого времени если техноиндустриальная система продолжит свое существование. Многие экологические активисты согласны с этим и надеются на развал системы. Но на практике все, что они делают - атакуют лесную промышленность.

Я, конечно, не возражаю против их нападений на лесную промышленность. В общем, этот вопрос близок моему сердцу и я искренне рад успехам, которым активисты могут добиться против лесной промышленности. Кроме этого, ввиду причин, которые я объясню ниже, я думаю, что лесная промышленность должны быть одной из целей при свержении системы.

Но, сама по себе, деятельность против лесной промышленности не такой уж и эффективный путь борьбы с системой, даже если бы, что маловероятно, активисты смогли остановить лесозаготовку по всему миру, это бы

В ответ на такого рода атаки системе придется бороться. Она не сможет смягчить ваши атаки уступками, потому что биотехнологии слишком важны для всего технологического прогресса, и потому что уступки будут не тактическим отступлением, а серьезным стратегическим проигрышем ее системы ценностей. Эти ценности будут подорваны и дверь для последующих атак будет открыта, что приведет к уничтожению всего основания системы.

Сегодня Палата Представителей США проголосовала за запрет клонирования человека, и, по крайней мере, несколько конгрессменов дали обоснование этому. Этими причинами были, насколько я прочитал, какие-то религиозные вопросы, но независимо от того, что вы думаете о религии, эти причины не были технологически приемлимы. На подобное и стоит рассчитывать.

Таким образом, запрет клонирования был действительно поражением системы. Но это очень и очень малое поражение, ввиду сужения области действия запрета (все-го лишь небольшая часть биотехнологии пострадала), и потому что в ближайшем будущем клонирование человека не будет иметь практического использования для системы. Но события в Палате Представителей доказывают, что это как раз та область в которой система уязвима, что более широкое наступление на биотехнологии может нанести серьезный ущерб системе и ее ценностям.

9. Активисты все еще не атакуют эффективно биотехнологии.

Некоторые активисты нападают на биотехнологии, политически или физически, но, насколько я знаю, они объясняют их причины борьбы с ней в терминах, соот-

Также биотехнология не является тем вопросом, по которому система способна уступить. Это как раз тот вопрос, по которому система будет бороться до конца, что является именно тем, что нам нужно. Но, я повторюсь, важно атаковать систему не с позиций системных ценностей, а с несовместимой с ними позиции. Например, нападая на биотехнологию на том основании, что она наносит вред окружающей среде, или что генетически модифицированные продукты могут наносить вред здоровью, тогда система будет способна и смягчит ваше нападение уступками или компромиссами, например, повышением контроля генетических исследований и более тщательной проверкой и регулированием генетически модифицированных сельскохозяйственных культур. Тогда тревоги людей ослабеют и протест утихнет.

8. Все биотехнологии должны быть атакованы.

Таким образом, вместо протеста против одного или нескольких негативных последствий биотехнологий, вы должны атаковать все биотехнологии в принципе, на следующих основаниях:

- а) они являются оскорблением для всех живых существ,
- б) они оставляют слишком много власти в руках системы,
- в) они радикально изменяют фундаментальные человеческие ценности существующие уже тысячи лет,
- г) похожих основаниях, которые не совместимы с ценностями системы.

не привело к краху системы. И это вряд ли окончательно спасет разнообразие. Рано или поздно политический климат изменится и лесозаготовка продолжится. Даже если лесозаготовка никогда не возобновится, тогда будут найдены другие пути уничтожения разнообразия, или, если не уничтожения, то приручения и одомашнивания. Горная промышленность и разведка полезных ископаемых, кислотные дожди, изменения климата и исчезновение видов уничтожают разнообразие; разнообразие приручается и одомашнивается с помощью пересоздания, научного исследования и управления ресурсами, включая, среди прочего, электронное слежение за животными или посадку генетически измененных деревьев.

Разнообразие может быть навсегда сохранено только посредством уничтожения техноиндустриальной системы, и вы не можете ее уничтожить посредством нападений на лесную промышленность. Система легко переживет смерть лесной промышленности, потому что продукция из древесины не так уж и полезна системе, и может быть при необходимости заменена другими материалами.

Следовательно, когда вы действуете против лесной промышленности, вы не бьете по слабым местам системы. Лесная промышленность - всего лишь "кулак" (либо один из кулаков), с помощью которого система уничтожает разнообразие, и, и также как в кулачном бое, вы не победите отбивая удары. Вы должны пройти за кулаком и нанести удар в наиболее чувствительный и жизненноважный орган системы. Говоря юридически, конечно, например, мирными протестами.

4. Почему система сильна.

Техноиндустриальная система столь исключительно сильна ввиду ее так называемой "демократической" структуры и, в результате, гибкости. Так как диктаторские системы столь суровы, социальная напряженность и сопротивление могут наращиваться до той степени, когда они способны нанести урон и ослабить их и привести к революции. Но в "демократической" системе, когда социальная напряженность и сопротивление опасно укрепились, она отступает на достаточное расстояние, чтобы снизить напряженность до безопасного уровня.

В 60х годах XX века люди впервые осознали серьезность проблемы загрязнения окружающей среды, тем более учитывая то, что видимая и ощущаемая грязь в воздухе над нашими крупными городами начала создавать людям физические неудобства. Поднялась большая волна протестов, что привело к созданию Агентства по Охране Окружающей Среды и принятию ряда других мер для смягчения остроты вопроса. Конечно, мы все знаем что наши проблемы загрязнения очень и очень далеки от их решения. Но тогда этого было достаточно, чтобы общественное недовольство уменьшилось и давление на систему было сокращено на несколько лет.

Таким образом, нападения на системы похожи на попытку согнуть кусок резины. Удар молотком может разрушить кусок чугуна, поскольку кусок железа является негибким и ломким. Но бить кусок резины ни к чему не приведет, потому что резина гибка: она выделяет протесту некоторое расстояние, достаточное для того, чтобы он потерял свою силу и динамику. Тогда система отпрыгивает назад.

стемы. Для достижения чего-то в борьбе против системы вы должны атаковать электроэнергетику отталкиваясь от принципа, что зависимость людей от электричества делает людей зависимыми от системы. Такие принципы несовместимы с ценностями системы.

7. Биотехнология может быть хорошей мишенью для политических атак.

Вероятно, биотехнология является наиболее перспективной целью политических атак. Хотя революции, в основном, проводятся меньшинством, очень полезно иметь определенную поддержку, или, по крайней мере, молчаливое согласие со стороны широких слоев населения. Одной из целей политических действий является получение подобной поддержки или молчаливого согласия. Если вы сосредоточите вашу политическую активность на, например, электроэнергетике, то вам будет крайне сложно получить поддержку, потому что большинство людей сопротивляются изменениям их образа жизни, особенно тем, которые доставляют им неудобства. Именно поэтому, лишь некоторые будут готовы отказаться от электричества.

Но люди пока что не чувствуют себя зависимыми от биотехнологии также как от электричества. Уничтожении биотехнологии радикально не изменит их образ жизни. Наоборот, можно показать людям, что дальнейшее развитие биотехнологий может привести к изменению их жизни и уничтожению вековых человеческих ценностей. Таким образом, в противостоянии биотехнологи активисты смогут мобилизовать в свою пользу естественное человеческое стремление противодействия изменениям.

Б. Средства коммуникации. Без оперативного сообщения с помощью телефона, радио, телевизора, электронной почты и остальной системе не выжить.

В. Компьютерная индустрия. Мы все знаем, что без компьютеров система сразу разрушится.

Г. Рекламная индустрия. Рекламная индустрия включает индустрию развлечений, систему образования, журналистику, рекламу, связи с общественностью, политику и индустрию психического здоровья. Система не способна функционировать если люди не будут достаточно податливы и приспособляемы и стоять на позициях, подходящих для системы. Функция данной индустрии - научить людей такому типу мыслей и поведения.

Д. Биотехнология. Система пока что, насколько я знаю, не зависит от современных биотехнологий. Тем не менее, система не в состоянии уступить позиции по данному вопросу, который критически важен для нее, доказательства чему я приведу ниже.

Опять же! Нападая на жизненнонеобходимые органы системы, крайне важно не отталкиваться от ценностей системы, а использовать несовместимые с ними цели. Например, при нападении на электроэнергетику на том основании, что она загрязняет окружающую среду, система может разрядить протест с помощью разработки экологически безопасных методов получения электроэнергии. В худшем случае, система перейдет на использование энергии ветра и солнца. Подобное значительно снизит экологический ущерб, но не приведет к концу техноиндустриальной системы. Подобное даже не является поражением фундаментальных ценностей си-

Так что, для того, чтобы ударить в слабое место системы, вы должны выбрать вопросы, по которым система не сможет уступать, в которых она будет бороться до конца. Вам нужен не компромисс с системой, а борьба не на жизнь, а не смерть.

5. Бесплезность нападений на систему основанных на ее собственных ценностях.

Абсолютно очевидно, что нападать на систему стоит не опираясь на ее технологически ориентированные ценности, но основываясь на ценностях, которые не совместимы с ценностями системы. До тех пор, пока вы атакуете систему опираясь на ее же ценности, вы не бьете по ее слабым местам, и позволяете ей ослаблять протест путем отступления.

Например, атакуя лесную промышленность исходя из того, что леса необходимы для сохранения водных ресурсов и восстановительных возможностей, то система может уступить, чтобы удовлетворить протест без ущерба для своих ценностей, потому что водные ресурсы и восстановительные возможности - полностью совместимы с ценностями системы, и если она уступит, ограничив лесозаготовку во имя сохранения водных ресурсов и восстановительных способностей, то это будет лишь тактическое отступление, которое не будет стратегическим поражением для ее набора ценностей.

Если вы поднимаете вопросы притеснений (такие, как расизм, сексизм, гомофобия или бедность), то этим вы не оспариваете ценности системы, даже не заставляете систему уступить или пойти на компромисс. Вы как раз помогаете системе. Все разумные сторонники системы

признают расизм, сексизм, гомофобию и бедность вредными для нее, именно поэтому система сама борется с этими и другими видами притеснений.

”Потогонная система труда” с ее низкой заработной платой и плохими условиями труда может принести прибыль лишь определенным корпорациям, но разумные сторонники системы отлично знают, что система в целом функционирует лучше, когда с работниками обращаются прилично. Поднимая вопрос о потогонной системе труда, вы помогаете системе, а не ослабляете ее.

Многие активисты соблазняются концентрированием на несущественных вопросах плана расизма, сексизма и потогонной системы, потому что так легче. Они выбирают вопрос, по которому система может позволить себе компромисс и по которому они могут получить поддержку от таких людей как Ральф Надер, Вайнона Ла Дюк, профсоюзов и всех других розовых реформистов. Возможно, под давлением система немного уступит, тогда активисты увидят некоторые видимые результаты их усилий и решат, что они чего-то добились. Но, на самом деле, они абсолютно ничего не сделали для уничтожения системы.

Вопрос глобализации не является неуместным по отношению к технологической проблеме. С экономической и политической стороны ”глобализацию” можно оценить как стимулятор экономического роста и, следовательно, технологического прогресса. До сих пор, глобализация являлась вопросом лишь маргинального значения, а не удачно-выбранной целью революционеров. Система может позволить себе немного уступить по проблеме глобализации. Без отказа от глобализации как такового, система способна принять меры по смягчению нега-

тивных экологических и экономических последствий глобализации для того, чтобы разрядить протест. В крайнем случае, система может даже полностью отказаться от глобализации. Рост и прогресс все равно будут продолжаться, хоть и с меньшей скоростью. И когда вы боретесь с глобализацией, вы не атакуете фундаментальные ценности системы. Оппозиция глобализации поднимает вопросы обеспечения нормальных условий труда рабочим и защиты окружающей среды, оба вопроса полностью совпадают с ценностями системы. (Система, для ее собственного выживания, не может допустить слишком сильной деградации окружающей среды.) Следовательно, в борьбе с глобализацией вы не бьете по слабым местам системы. Ваши усилия могут привести к изменениям, но они бесполезны для свержения техноиндустриальной системы.

6. Как атаковать систему.

Чтобы эффективно действовать в направлении уничтожения техноиндустриальной системы, революционеры должны атаковать систему в вопросах, в которых она не может позволить себе уступить. Они должны атаковать жизненноважные органы системы. Конечно, когда я говорю ”атаковать”, я не подразумеваю физическую активность, только легальные методы протеста и сопротивления.

Некоторые примеры жизненноважных органов системы:

А. Электроэнергетика. Система полностью зависит от ее электросетей.